

не опусти народ свой

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Нобелевский лауреат Шмуэль Йосеф Агнон (псевдоним; настоящая фамилия Чачкес) — один из самых загадочных и необычных писателей XX века, классик современной еврейской литературы, стоявший у ее истоков. Его проза — уникальный опыт концентрированного отражения еврейской религиозно-мистической традиции, предпринятый в культурных условиях модерна. Книга избранных новелл Агнона на русском языке, подготовленная ведущими исследователями его творчества и филологами-гебраистами, достаточно полно передает своеобразие его наследия.

Жизнь Шмуэля Йосефа Агнона, на первый взгляд, была бедна событиями. Уроженец городка Бучач, что в Восточной Галиции (т.е. в нынешней Западной Украине), он в молодости провел пять лет в Палестине и десять — в Германии, чтобы затем вновь и уже навсегда перебраться в Святую землю. Там он и прожил долгую и плодотворную жизнь, спокойно и размеренно работая над книгами. Однако в его биографии было два схожих события, которые нетрудно истолковать мистически, видя в них работу Пророчества. Пребывание Агнона в Германии завершилось тяжелейшей драмой: сгорел его дом, причем в пожаре погибла не только обширная библиотека, но и рукопись романа, о предстоящем выходе которого уже было объявлено. Спустя пять лет после возвращения писателя в Иерусалим несчастье повторилось — во время арабского погрома дом его был разрушен, а вновь собранная библиотека и рукописи уничтожены. Однако Агнон и второй раз нашел в себе силы начать все сначала.

Любой, кто верит в высшие силы, вряд ли сможет признать этот зигзаг в судьбе Агнона случайным. Ведь именно благодаря первой катастрофе Агнон покинул Германию, избежав таким образом опасности стать жертвой Катастрофы общееврейской, — его возвращение в Иерусалим было связано как раз с утратой романа и собра-

ния книг, которую он воспринял как кару за то, что оставил Страну Израиля. А разрушение иерусалимского дома писателя — не дополнительная ли плата за спасение? Как бы то ни было, эта линия в судьбе Агнона метафорически повторяет не только еврейскую этническую историю с ее коллапсами и возрождениями, но и историю самого еврейского языка, который, едва не оказавшись вытесненным в сугубо письменную сферу, был затем чудесным образом оживлен. На исключительность миссии Агнона намекает, кажется, и поистине каббалистическая дата рождения — 1888.

В книгах Агнона, как в магической призме, проплывает и растворяется тысячелетний житейский и эзотерический опыт еврейского народа. Сборник «Новеллы» иллюстрирует это как нельзя более наглядно. Здесь есть все — сказки, бытовые рассказы, религиозные притчи, аллегории и поучения. В числе основных персонажей Агнона — раввины, учителя и мудрецы, в том числе и те, кто имел статус, аналогичный христианской святыни. Агнон не единственный, кто занимался авторской обработкой еврейских легенд о великих священниках. Однако только он мог описывать сакральные взаимоотношения раввина, Общины и Всеобщего так, как если бы культурный кризис, ощущавшийся уже

вышел сборник новелл Шмуэля Йосефа Агнона

тогда, не затронул еврейского мира, облик которого все глубже изменялся в результате срастания с чужой историей и географией. С другой стороны, Агнон был человеком эпохи модернизма, и это позволило ему как нельзя более внятно выразить расколотость еврейского пространства, разобщенность разных еврейских «топосов». В его рассказах перед нами предстает по крайней мере три историко-географических мира. Во-первых, это Галиция с ее местечковой жизнью и памятью средневековых легенд (рассказы «Птица моя», «Сказание о переписчике Торы», «Госпожа и коробейник»). Во-вторых, это европейская диаспора в период после Первой мировой войны (новеллы «Иной облик», «Фернхайм»). И наконец — сама Святая земля и Иерусалим в частности в новейший период («Под деревом», «Разлученные», «Теила»). Особое место отведено Польше (цикл «Польша: сказочные истории»). Однако один из важнейших мотивов Агнона — священное воссоединение народа, построение единого Дома в Земле Жизни. Агнон абсолютно органичен в мифологизации еврейской повседневности. Так, в «Сказании о переписчике Торы» читаем: «Вокруг дома прохаживались стадом белые гуси и другие кошерные птицы, а небесная птица... возвращалась к празднику Песах, чтобы услышать чтение Песни Песней

Шмуэль Йосеф Агнон. Новеллы / пер. с иврита С. Гоймана, М. Кравцова, Е. Римон, Н. Файнгольда, И. Шамира, С. Шенбрунн, М. Эльяшива — М.: Мосты культуры, 2004. — 543 с.